

Фэн Линьлань слегка приподнял уголок губ, опустив веки. В его прикрытых глазах читалась явная игривость. Он не смог разглядеть, каким именно методом Фан Чи Мо «излечил» Фан Чияня. Однако одно было точно ясно: те странные мелочи, которые он ощущал в теле Фан Чияня, всё ещё живы и здоровы.

Таким образом, «и хозяин, и гости остались довольны».

Как только Фан Чиянь предложил устроить пир, кухня тут же закипела работой. Он считал Юнь Мо почётным гостем! И не только он — Лянь Жувэй и пятеро аптекарей разделяли это мнение.

Пока пир готовился, сидеть без дела было не к месту. Фан Чиянь предложил Юнь Мо осмотреть достопримечательности клана Фан, и тот с радостью согласился. За ними последовали и пятеро аптекарей, желавших сблизиться с Юнь Мо.

— Впереди пруд с лотосами. В сезон цветения он особенно прекрасен. Жаль, что сейчас остались лишь сухие ветки и увядшие листья. Если молодой господин Юнь заинтересуется, можете вернуться в следующем году, когда лотосы расцветут, — с долей сожаления в голосе пояснил Фан Чиянь, описывая окрестности.

Он надеялся, что Юнь Мо задержится в клане Фан, если не сейчас, то в будущем. Этот небольшой тур наглядно показал, что, чтобы увидеть все красоты клана Фан, Юнь Мо придётся посещать их в разные времена года.

Фан Чи Мо, услышав это, с трудом сдерживал улыбку. Ведь он уже видел каждое место клана Фан в его лучшие моменты. Однако сейчас он всё равно внимательно рассматривал окрестности, и это радовало Фан Чияня и пятерых аптекарей.

Фэн Линьлань, в свою очередь, наслаждался пейзажами, пытаясь понять, какая же земля породила Фан Чи Мо.

Фан Чи Мо прожил здесь более десяти лет, и даже самые красивые виды со временем стали для него обыденными. Как и его жилище — сколько бы гости ни восхищались, для него оно оставалось простым.

Заметив, что Фан Чи Мо всё ещё внимательно осматривает окрестности, он спросил:

— Тебе нравятся пейзажи клана Фан?

— Каждый пейзаж стоит ценить. Ведь мы никогда не знаем, когда он исчезнет, — с лёгкой грустью ответил Фан Чи Мо.

— Молодой господин Юнь, видимо, ценит жизнь, — Фан Чиянь счёл слово «исчезнет» неуместным, но решил, что Юнь Мо просто слишком много думает. Ведь пейзажи клана Фан

никуда не денутся, если только сами не захотят их изменить.

Фэн Линьлань понял скрытый смысл слов Фан Чи Мо.

— Действительно, стоит ценить.

Фэн Линьлань не сомневался, что Фан Чи Мо способен уничтожить эти пейзажи. Он был единственным, кто за столько лет заслужил его внимание. И, конечно, он не был заурядным.

— Молодой господин, обед готов, — Фан Да подошёл к Фан Чияню и тихо доложил.

— Молодой господин Юнь, время обеда. Хотите продолжить прогулку или сразу приступим к трапезе? — Фан Чиянь говорил так, словно они с Юнь Мо были давними знакомыми, и эта лёгкость в общении сближала их.

— Я уже всё осмотрел, пойдёмте, — Фан Чи Мо, несмотря на свою внимательность, уходил без сожаления.

Они ещё не дошли до зала, как в центре клана Фан возникла мощная сила, словно притягивающая духовную энергию. Сильные колебания энергии вызвали появление голубых облаков на небе. Это было скопление водной духовной силы.

— Восхождение на Святую ступень, — Фан Чи Мо, глядя на облака, стал ещё более хладнокровным. Хотя для окружающих его выражение лица оставалось неизменным.

— Это отец! Конечно, отец. Несколько дней назад он говорил, что почувствовал озарение и ушёл в затворничество. Не думал, что он сразу же достигнет Святой ступени! — Фан Чиянь с трудом сдерживал волнение, но в его голосе всё равно чувствовалась радость.

В клане Фан уже был один Святой, но тот был уже очень стар, и их кровные узы были слабы. Многие в клане не любили Фан Чияня как приёмного сына, и этот Святой был одним из них. Чем старше люди, тем более консервативны они становятся.

Фан Жуй же был его родным отцом, и его восхождение на Святую ступень принесло бы ему много пользы. Будь то наставления или ресурсы, он, как родной сын, точно не остался бы в стороне.

Фан Чиянь считал этот день своим счастливым — не только здоровье улучшилось, но и такая радостная новость.

— Это действительно резиденция главы клана. Пойдёмте поздравить его. Молодой господин Юнь, присоединитесь? — Фан Чэнъи был более сдержан, чем Фан Чиянь, и, определив направление, предложил.

— Хорошо, — Фан Чи Мо кивнул.

Когда они подошли к тренировочному залу Фан Жуя, там уже собралось много людей. Увидев пятерых аптекарей и Фан Чияня, они тут же расступились.

Вскоре облака рассеялись, и дверь открылась.

Фан Жуй с явной улыбкой на лице вышел наружу. Его талант в практике был велик, иначе он не был бы избран главой клана в юности. Но стать Святым в сорок лет — он и сам не ожидал.

Переход с Императорской ступени на Святую был невероятно сложен. Сколько людей застряли на этом этапе на сотни лет! Иначе Святых сейчас было бы куда больше.

Даже если в этом прорыве ему помогли пилюли, это всё равно было поводом для гордости.

— Поздравляю отца! — первым выкрикнул Фан Чиянь.

— Поздравляю главу клана! — с улыбкой произнесла Лянь Жувэй.

— Поздравляю главу клана! — голоса остальных слились воедино.

Фан Жуй выслушал их поздравления, затем поднял руку. Вокруг сразу же воцарилась тишина.

— В этот раз мне помогли пилюли, поэтому всё прошло так гладко.

— Глава клана, вы слишком скромны. Пилюли — лишь вспомогательное средство, главное — ваш талант, — Фан Чэнъи, как самый авторитетный в вопросах пилюль, высказался первым. Но затем он вспомнил о другом человеке. — Молодой господин Юнь, как вы считаете?

— Пилюли действительно лишь вспомогательное средство, — ответил Фан Чи Мо. Но без них вероятность успеха была бы гораздо ниже.

Особенно для Фан Жуя, который, хотя и прорвался, имел явно неустойчивую энергию вокруг тела. Это явно указывало на использование пилюль. Помочь Фан Жую перейти от Духовного Императора к Духовному Святому могла только Пилюля Прорыва Предела.

Небольшая неустойчивость сейчас, если её укрепить, не повлияет на будущее. Фан Жуй, вероятно, вышел, увидев, что семья собралась. Иначе он бы сразу занялся укреплением. Сейчас он мог поговорить несколько минут, но не задерживаться надолго.

— А это кто? — Фан Жуй наконец заметил незнакомца.

Фан Чи Мо почувствовал, что взгляд Фан Жуя был ему чужд. Родной отец знал его меньше, чем мачеха Лянь Жувэй. Фан Жуй даже не заметил ничего странного. Кровные узы для них были пустым звуком.

— Отец, это молодой господин Юнь. Пиллюлю Усиления Ян, которую вы поручили продать на аукционе, изготовил его наставник. Молодой господин Юнь также спас Яня, вылечив его руку,
— Фан Чиянь, считая себя самым близким к Юнь Мо в клане Фан, представил его.

— Твоя рука зажила? — радость на лице Фан Жуя усилилась.

Фан Чиянь взял Фан Жуя за руку и слегка сжал.

— Да, отец. Янь снова может изучать искусство кузнеца!

— Хорошо, хорошо, хорошо, — Фан Жуй трижды повторил. — Сегодня в нашем клане двойной праздник, небеса благословляют нас! Когда я укреплю свою практику, разошлю приглашения друзьям и родственникам, чтобы собраться в городе Аньян!

— Такой большой праздник обязательно нужно отпраздновать, — кивнула Лянь Жувэй, искренне радуясь. Фан Жуй был её мужем, и чем сильнее он становился, тем лучше.

— Приглашение обязательно должно быть у молодого господина Юнь. Только куда его отправить, чтобы оно дошло до вас? — Фан Жуй улыбался, но в его взгляде читалась хитрость. Его практика ещё не окрепла, но он уже думал о другом.

<http://bllate.org/book/15457/1367592>